nauka.me. 2013-2023

ISSN 2413-2888

URL - <http://nauka.me>

Все права защищены

Выпуск 1 Том - Primus Inter Pares. 2017

Политика памяти 2016. Основные тенденции и перспективы государственной политики памяти в РФ.

Тараторин Никита Дмитриевич
РОДП "Яблоко"

Аннотация

В статье рассматриваются основные итоги “политики памяти” в России. Автор выделяет основные тенденции и делает выводы о результатах этой политики и рассматривает ее перспективы.

Ключевые слова: политика памяти, история России, Россия, внутренняя политика.

Дата публикации: 21.04.2017

Ссылка для цитирования:

Тараторин Н. Д. Политика памяти 2016. Основные тенденции и перспективы государственной политики памяти в РФ. // nauka.me. – 2017. – Выпуск 1.
URL: <https://nauka.me/s111111110000020-5-1/>. DOI: 10.18254/S111111110000020-5

¹ Память человека о прошлом определяет его действия в настоящем. Помня факты из своей биографии и себя самого как личность, человек организует свой универсум сообразно с наличными знаниями, расставляет собственные приоритеты, решает как поступить в той или иной ситуации, планирует своё будущее. Память общества во многом похожа на память человека. Осознавая свою историю, общество определяет себя как единое целое, оно выбирает свои ценностные установки, мораль, систему реакций, даже способ внутренней организации и, кроме того, оно определяет кто находится вне его пределов. Но, в отличие от человеческой памяти, память социальная корректируется со значительно большим успехом. Возможность ее регуляции, а также ее стратегическая важность нередко делают историческую память общества

предметом ожесточенной борьбы между различными общественными силами, а политика по отношению к памяти, очевидно, является обязательным элементом общей государственной политики в любой стране.

² Минувший год в этом смысле особенно богат на любопытные кейсы. Резонансные акции в области политики памяти, имевшие место в государственной и около государственной¹ политике РФ в 2016-ом году ещё более рельефно обозначили вектор её движения. Настоящая статья ставит своей целью выявить основные составляющие этого вектора, а также их соотношение и предположить дальнейшее развитие. Для этого спектр коммеморационных практик будет рассмотрен на нескольких уровнях: монументальном, музейно-выставочном и акционном. Но прежде чем приступить, собственно, к выполнению поставленных задач, необходимо выполнить некую концептуальную стандартизацию. Дело в том, что когда речь идёт о взаимодействии истории, политики и памяти, на месте их соприкосновения рождается целый ряд смежных, взаимозаменяющих, взаимодополняющих и просто параллельных, фактически тождественных, но не пересекающихся концептов, стремящихся описать суть этого явления.

³ Например, если говорить о памяти, выходящей за пределы индивидуального сознания, то сразу возникает масса дополняющих это слово эпитетов. Так в научной и публицистической литературе, можно встретить упоминания исторической, социальной, коллективной, культурной, национальной и много какой другой памяти, при этом содержательные отличия между этими понятиями порой минимальны. Здесь стоит лишь отметить, что исходным пунктом в этой дифференциации является введенный в 1920-х годах французским социологом Морисом Хальбваксом концепт коллективной памяти². Не будучи достаточно чётко определённым, концепт сразу же вызвал множество споров, уточнений и обрёл самые разные пути теоретического осмысления. В общих же чертах, концепт описывает представления о прошлом, разделяемые и конституируемое членами определённой социальной группы. В данной работе будет использоваться одна из наиболее популярных «модификаций» этого термина – понятие исторической памяти, что суть то же самое, однако при этом имеет определённую специфику. Субъектом исторической памяти является народ конкретной страны, а её предметом прошлое, имеющее историческую специфику. То есть прошлое с временной перспективой, уходящей далеко в глубь веков, а также имеющее обязательное материальное выражение в настоящем.

⁴ Что касается остальных двух важных для нас концептов, то соотношения между ними сопровождаются особым драматизмом. Речь идёт об исторической политике и политике памяти. В некоторых трудах между этими двумя понятиями ставится знак равенства³, где-то политика памяти – это частное проявление исторической политики⁴, а где-то наоборот⁵. Несмотря на то, что любая точка зрения на этот вопрос имеет право на существование, автор настоящей статьи, всё же, придерживается мнения, что политика памяти представляет собой более широкое понятие, чем историческая политика. Да, в каком-то смысле можно сказать, что историческая политика – это часть политики памяти государства. Однако это будет в то же время и не вполне верно, так как разница между этими концептами состоит не столько в содержательном смысле, сколько в инструментальном. Так, когда мы ставим своей задачей исследовать акторов

политики по отношению к истории, нам стоит пользоваться термином историческая политика. Когда мы хотим изучить, собственно, акции, гораздо удобнее работать с политикой памяти. И так как целью работы является второе, то и использовать мы будем соответствующее понятие.

⁵ Переходя к анализу, стоит отметить, что в рамках заданного формата было бы невозможно рассмотреть в должной мере все акции политики памяти, имевшие место в минувшем году. Поэтому мы остановимся лишь на самых ярких и резонансных. На монументальном уровне это прежде всего установка памятника Ивану Грозному, князю Владимиру и бюстов Иосифу Сталину. На уровне выставок и музеев – это исторический парк «Россия моя история». Что касается последнего обозначенного нами уровня, то здесь особый интерес представляет, пусть и не в этом году появившееся, но уже второй год имеющая исключительный масштаб, общественная акция «бессмертный полк».

⁶ Первый русский царь Иван IV – один из самых одиозных персонажей в нашей истории. Дискуссии о его личности и роли, которую он сыграл в становлении русской государственности начались ещё при его жизни и продолжают до сих пор. Во второй половине 2016 года состоялся очередной раунд историографических баталий по поводу оценки его деятельности. Несмотря на широкий общественный протест и критику со стороны местных жителей, 14 октября в городе Орёл был торжественно открыт памятник Ивану Грозному. На открытие съехался цвет патриотической общественности: известный общественный, политический деятель, писатель и публицист Александр Проханов, не менее известный лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян, приближенный к президенту лидер байкерского клуба «Ночные волки» Александр Залдостанов, инициатор создания памятника губернатор Орловской области Вадим Потомский. Так же на церемонии должны были присутствовать министр образования и министр культуры Российской Федерации, но они в последний момент отменили свой приезд⁶. Кроме того, памятник был освящен личным духовником патриарха Русской православной церкви схиархимандритом Илием⁷.

⁷ «Мы великий русский народ! У нас великий, самый мощный президент, который заставил весь мир уважать Россию, как это в свое время сделал Иван Васильевич Грозный! С Богом!» - закончил свою речь в честь открытия памятника губернатор⁸. Было сказано много интересного и другими лицами. Подобные речи могут показаться образованному человеку как минимум странными, однако они вполне закономерны. Фигура грозного царя то и дело всплывает на периферии российской политической жизни. Как и говорилось, споры об Иване IV имеют более чем четырёхвековую историю, но масштабная его реабилитация впервые состоялась в сталинский период. «Вождь народов» лично руководил этим процессом: давал рекомендации историкам, критиковал режиссёров⁹. Основной символический посыл реабилитации царя в исторической памяти лаконично выражен в одноимённой трилогии Сергея Эйзенштейна. Через весь фильм легко читается главная мысль: политический террор, репрессии оправданны и объяснимы, если на кону стоит благо государства, а дело приходится иметь с предателями родины и государя. Неудивительно, что у сторонников нынешней популяризации Грозного зачастую можно встретить те же самые мысли.

8 Установка бюстов и мемориальных досок Сталину в разных городах России не столь резонансна, но не менее интересна. Не столь резонансна потому что процесс активной популяризации Сталина идёт вот уже несколько лет. Не менее интересна, потому что выражает она примерно те же самые послы, что кроются и в предыдущем случае. Однако здесь, на службе у Сталина находится чрезвычайно мощный пласт, который фактически является фундаментом исторической памяти современного россиянина – это Великая Отечественная война и победа в ней Советского союза.

9 В последние годы образ Сталина всё больше сливается с образом Победы. Приуроченная к 9 мая атрибутика с его изображением получает всё большее распространение. Автор статьи даже может лично засвидетельствовать, что над магазином, находящимся недалеко от его дома круглый год развешивается флаг, поздравляющий всех покупателей с Победой, а на фоне знаменательной надписи гордо смотрит вдаль величественный победитель – Иосиф Виссарионович. Фактически в 2016 продолжилась тенденция на создания плотной связки Сталина-Победы, где первый является обязательным условием второй. И Сталин, в данном случае, уже не столько историческая личность, сколько набор конкретных качеств политического лидера, при правлении которого наше государство достигает наибольшего процветания и мощи: сила, жестокость, террор, антизападничество.

10 Немного отличается по смыслу исполинский монумент князя Владимира на Боровицкой Площади. 17-метровый креститель Древней Руси скорее символизирует единение русской тысячелетней государственности и русской тысячелетней православной церкви. «Особо-почитаемый святой, государственный деятель, воин и собиратель земель русских», по словам президента РФ, «заложил нравственные, ценностные основы», которые из поколения в поколение помогали «укреплять мощь и величие отечества»¹⁰. Выступавший после президента, на открытие памятника 4 ноября, патриарх Кирилл, в своей речи о том, как важно обрести абсолютную Истину и как вредна её относительность, приведя пример Владимира, рассказал как именно прийти к Истине через любовь к отечеству и православную веру¹¹.

11 Ближе к концу года, тренд на популяризацию образа князя подкрепил, имеющий колоссальный для российского кино бюджет (более миллиарда рублей), фильм «Викинг», в котором уже наглядно показан его правдоискательский путь. Собственно, Владимир объединяет в себе две тенденции политики памяти последних лет – единство и непрерывность российской истории и тождество истории российского государства с историей православной веры. Кроме того, в сконструированном на данный момент образе читаются всё те же мысли – он мог быть жесток, он мог совершать несправедливые поступки, он мог быть даже убийцей, но за ним всегда была высшая Правда и это главное. Правитель, на стороне которого высшая Правда, подразумевающая собой, конечно, в большей мере любовь к отечеству, имеет кредит на совершение любых деяний и иммунитет против какой-либо этической оценки.

12 Говоря о следующем уровне политики памяти – акционном, нам придётся обратиться к акции, которая появилась уже несколько лет назад, по той причине, что и в минувшем году, она оказалась наиболее важной, показательной и

репрезентативной среди всех. Стартовав в Томске в 2012 году, как «низовая гражданская инициатива», «Бессмертный полк» своевременно был подхвачен «наверху» и уже в 2014 году он прошёл в 500 городах. В 2015 акция состоялась в десятках стран по всему миру, а в прошлом году в ней приняло участия 64 государства. В целом в 2016 году в мероприятиях приуроченным ко Дню Победы по всей России участвовали более 16 миллионов человек¹². Масштаб акции действительно поражает, учитывая сложившуюся практику народной вовлеченности в массовые мероприятия в России в последние годы, и вполне иллюстрирует то, чем стал для современных россиян праздник победы. А стал он многолетними стараниями государства главным праздником для большей части населения страны. Можно сказать, он стал днём настоящего народного единства и консолидации общества.

¹³ Не далёк тот день, когда носивший прежде титул главного праздника Новый год, начнёт уступать даже в масштабах проданной праздничной атрибутики. Ещё за несколько недель до знаменательной даты на улицах крупных городов в самодельных торговых точках или сетевых супермаркетах можно встретить характерную празднично-маскарадную продукцию – военные пилотки, ленточки, флажки и так далее. А уже в начале мая совершенно нормально будет повстречать молодую семью с младенцем в коляске, который одет в костюм ветерана-фронтовика. Картина, которая может показаться на первый взгляд совершенно абсурдной и даже кощунственной, вместе с этим абсолютно стандартна для действительно общенационального праздника, которому в полной мере сопутствуют всеобщая радость и веселье.

¹⁴ Именно это восприятие праздника и является главным достижением государства в отношении работы с Днём Победы. Традиционно сопутствующие ему скорбь и гордость не достаточны. Да, некоторым людям необходима скорбь для того, чтобы чувствовать единство между собой. Ещё больший процент людей чрезвычайно восприимчив к чувству гордости. Но веселье и радость – это по-настоящему универсальные чувства, которые имея общий знаменатель могут объединить максимальное количество людей. А если этот общий знаменатель наполнен дополнительными смыслами, такими как, например, любовь к родине, жертвенность, милитаризованное сознание, героизм и так далее, то укоренение такого знаменателя в исторической памяти общества становится неоспоримым благом для государства.

¹⁵ Однако, если некто найдёт в себе желание наблюдать смыслы, которые государства хотела бы видеть в исторической памяти населения, максимально наглядно, то ему стоит посетить исторический парк «Россия моя история». Последний из обозначенных нами уровней, пусть и нельзя в полной мере охарактеризовать именно этой выставкой, однако её характер и способ репрезентации исторических фактов являют собой достаточно наглядный пример политики памяти. Открывшаяся в декабре 2015 года на территории ВДНХ, выставка плавно распространяется и по другим городам России. Что касается непосредственно московского оригинала, то здесь исторический парк получил действительно масштабное маркетинговое освещение. Рекламу выставки можно было наблюдать как на улицах столицы, так и под ними, слушая объявления в московском метрополитене. Сама мультимедийная выставка занимает площадь в

22 000 квадратных километров и разделена на три смысловых блока: «Рюриковичи», «Романовы», «XX век. 1917-1945».

¹⁶ Экспозиция представляет собой отличное от стандартного музея интерактивное пространство. Вся территория выставки выдержана в особой светозвуковой стилистике, которая, по замыслу создателей, должна настраивать посетителя на нужное восприятие предложенных фактов из родной истории. Сенсорные мультимедийные доски, которые являются основным источником информации и подразумевают непосредственный контакт с каждым посетителем.

¹⁷ С помощью лексических и визуальных средств зрителю представляются несколько важнейших для современной государственной политики памяти в РФ идей. Первая – это непогрешимость правителей. Каким бы правитель не был, какие бы ошибки он не совершал, его общая оценка без всякого сомнения положительна. Информация о правителях в целом представлена на светлом фоне. Что касается заговоров и бунтов, то здесь главными фигурантами являются либо воры, разбойники и убийцы, либо масоны. Стенды, посвящённые этим событиям, имеют ярко-красный окрас, а портреты деятелей нередко окружены огнём. Большинство из них получали поддержку из-за рубежа. Исключением, разве что, является Владимир Ильич Ленин. Он, по мнению создателей выставки, не получал никакой иностранной поддержки, не был масоном и преступником, а его личный стенд даже не был кроваво-красным. Третья идея – это перманентная враждебность среды. Все соседние и не очень страны, так или иначе, на протяжении её истории стремились к полному или частичному уничтожению России. И четвёртая мысль, к которой можно прийти, ознакомившись со всей экспозицией, это идея о том, что главными акторами истории являются единоличные правители России, а также её внешние и внутренние враги. Самому народу при этом не уделяется хоть какого-то значимого места, а культура так же расположена где-то на периферии.

¹⁸ Говоря о перспективах государственной политики памяти в РФ, можно предположить, что рассмотренные в этой статье тенденции будут сохранять свою актуальность и, возможно, приобретут ещё больше инструментов ретрансляции. Действующие проводники политики памяти и парадигмальные установки на опыте доказали свою эффективность и жизнеспособность. Сейчас перед государством стоит одна серьёзная проблема – вопрос о восприятии октябрьской революции 1917 года. По случаю её столетия, актуальность проблемы в этом году приобретает особую остроту.

¹⁹ Неудобность же этого вопроса исходит из двух разительных противоречий, существующих в устоявшейся концепции. Во-первых, октябрьская революция, очевидно, является разрывом в «непрерывной» тысячелетней истории России. Во-вторых, любая революция, как нам уже известно, с позиции исторического видения государства, без всякого сомнения является злом. Однако, без всякого сомнения, Советский Союз, будучи продуктом Октября, также воспринимается как момент наибольшего величия Российского государства. Пока можно проследить, что государством, для разрешения назревших противоречий, взят курс на объединение и разрыв. Под именем Русской революции объединяются обе революции 1917 года, а Октябрьская, в свою очередь незаметно отрывается от

создания нового великого русского государства. На самом деле не такого уж и нового, а, скорее, изменившегося старого, которое было восстановлено, а не создано, и не благодаря, а вопреки, страшной революции.

²⁰ И тем не менее, проблема остаётся открытой. Вопреки желанию создателей выставки «Россия моя история» народ всегда был и остаётся главным актором истории. И правда в том, что российский народ в большинстве своём расколот в оценке того, что произошло 100 лет назад. Кто-то видит революцию страшным событием, которое не принесло России ничего, кроме бед и разрушений, кто-то считает, что революция, напротив, помогла вступить отсталой России в современность. Как бы то ни было, пока существует этот раскол, российское общество не способно прийти к историческому консенсусу. А субъект памяти, не имеющий общего понимания собственного прошлого, как правило лишён возможности видеть направление своего движения в будущее. Двигаясь же вслепую, легко не заметить обрыв и сделать роковой шаг в пропасть.

Примечания:

1. Имеются ввиду акции, инициаторами которых является не само правительство, а аффилированные с ним фонды, организации и персонажи
 2. М. Хальбвасс. Коллективная и историческая память. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>, свободный.
 3. Копосов Н.Е. Политика памяти и мемориальные законы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gefeter.ru/archive/3302>, свободный.
 4. Молодяков В.Э. Историческая политика и политика памяти // Исторические исследования – III. Пятнадцать лет спустя. Москва, 2011. С.15-16.
 5. Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI века. Москва, 2012. С. 8.
 6. Кто открыл первый в России памятник Ивану Грозному. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/10/15/70186-kto-otkryl-pervyy-v-rossii-pamyatnik-ivanu-groznomu>, свободный.
 7. Памятник Грозному в Орле освятил личный духовник патриарха Кирилла. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/news/2016/10/15/125774-na-otkrytii-pamyatnika-groznomu-v-orle-prisutstvoval-duhovnik-patriarha-kirilla>, свободный.
 8. Н. Зотова. Грозный бродит по стране. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/10/15/70191-groznyy-brodit-po-strane>, свободный.
 9. В.Б. Кобрин. Иван Грозный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/read/kobrin_v/ivan_grozniy.html#0, свободный.
 10. Р. Тихонов. Владимир — Владимиру: о памятнике крестителю Руси в отношениях Москвы и Киева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/ussr/article/330641-kiev-pamyatnik-moskva-vladimir>, свободный.
 11. Там же.
 12. «Бессмертный полк» - 2016: Как это было. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/news/society/09-05-2016/1300511-bessmertnypolk-0/>, свободный.
-

Politics of memory 2016. The main trends and prospects of public policy of memory in Russian Federation.

Nikita Taratorin

RUDP "Yabloko"

Abstract

The article discusses the main results of the "politics of memory" in Russia. The author identifies the main trends and conclusions about the results of this policy and considers its prospects.

Keywords: politics of memory, history of Russia, Russia, domestic policy.

Date of publication: 21.04.2017

Citation link:

Taratorin N. Politics of memory 2016. The main trends and prospects of public policy of memory in Russian Federation. // nauka.me. – 2017. – Issue 1.

URL: <https://nauka.me/s111111110000020-5-1/>. DOI: 10.18254/S111111110000020-5